

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД

433 е и 434 е заседания • 4 августа 1949 года

№ 36

ЛЕЙН СОКСЕС НЬЮ ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Четыреста тридцать третье заседание

	Стр
1 Предварительная повестка дня	1
2 Заявление Председателя	1
3 Утверждение повестки дня	1
4 Палестинский вопрос (продолжение)	1

Четыреста тридцать четвертое заседание

5 Палестинский вопрос (продолжение)	10
-------------------------------------	----

Документы относящиеся к отчётам заседаний Совета Безопасности но не приводимые в них полностью исчисляются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчётам*

Все документы Организации Объединённых Наций обозначаются условными знаками состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте он означает ссылку на один из документов Организации Объединённых Наций

ЧЕТЫРЕСТА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Четверг 4 августа 1949 года 10 ч 30 м утра
Лесик Соксес, Нью Йорк*

Председатель С К ЦАРАПКИН
(Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих стран Аргентины Египта Канады Китая Кубы Норвегии Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Соединенных Штатов Америки Союза Советских Социалистических Республик Украинской Советской Социалистической Республики Франции

1 Предварительная повестка дня (S/Agenda 433)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Палестинский вопрос

а) Письмо и о Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине от 21 июля 1949 г на имя Генерального Секретаря с предложением доклада относительно настоящего положения переговоров об окончательном перемирии и о временном прекращении военных действий в Палестине (S/1357)

2 Заявление Председателя

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Вступая в исполнение обязанностей Председателя Совета Безопасности я хотел бы прежде всего выразить благодарность моему предшественнику на посту Председателя Совета Безопасности в июле месяце представителю Украинской Советской Социалистической Республики министру иностранных дел Украинской Советской Социалистической Республики Дмитрию Захарьевичу Мануильскому за проявленную им энергию и умелое руководство

Д 3 МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика) Разрешите поблагодарить вас г-н Председатель

3 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

4 Палестинский вопрос (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ На рассмотрении Совета Безопасности находится доклад представленный и о Посредника Организации Объединенных

Наций доктором Бончем В связи с установившейся практикой я приглашаю доктора Бонча занять место за столом Совета Безопасности

По приглашению Председателя и о Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине г-н Бонч занимает место за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Председателем Совета Безопасности получено письмо от постоянного представителя государства Израиль при Организации Объединенных Наций г-на Эбана Это письмо датированное 28 июля 1949 года приведено в документе S/1360 и разослано членам Совета Безопасности В этом письме доктор Эбан обращается с просьбой чтобы ему была предоставлена возможность участвовать в обсуждении вопросов которые стоят сегодня на повестке дня Совета Безопасности Если нет возражений его просьба будет удовлетворена

Как представитель Советского Союза я поддерживаю эту просьбу представителя государства Израиль

Если нет никаких иных замечаний по этому вопросу то как Председатель я приглашаю г-на Эбана занять место за столом Совета Безопасности

Представитель Израиля г-н Эбан занимает место за столом Совета Безопасности

Г-н ШОВЕЛЬ (Франция) *(говорит по-французски)* Настоящие дебаты начинаются при весьма благоприятных обстоятельствах Совет Безопасности призван сегодня констатировать успех одного из начинаний Организации Объединенных Наций выполнение исключительно сложной и трудной задачи которая непосредственно связана с существованием и безопасностью отдельных лиц и народов и следовательно с вопросом безопасности вообще

Достигнутые результаты имеют сами по себе громадное значение Не менее важна по своим последствиям непосредственным и более далеким та эффективность которую несмотря на многие препятствия показала сама Организация Объединенных Наций Конечно одного существования Организации Объединенных Наций не достаточно чтобы сразу же все пошло гладко в мире Но стоящий перед нами пример ясно доказывает что не будь нашей Организации положение некоторых далеко не маюважных дел было бы весьма скверно

Мне кажется что вам следует отдать должное духу взаимопонимания и согласия проявленно-

му заинтересованным сторонам для достижения соглашения. Но мы не можем умолчать о том, что решающая роль в успехе этого дела принадлежит исполняющему обязанности Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине. Не мне хвалить г-на Бонча. Ораторы более красноречивые, чем я, уже неоднократно и при различных обстоятельствах восхваляли г-на Бонча, но все же я хочу отметить его личное мужество, его верность долгу, его неутомимый труд, его здравый смысл, его добросовестность, его добрую волю — все эти человеческие его качества, которые завоевали ему доверие окружающих и позволили ему пользоваться таким влиянием среди людей, имевших с ним дело.

Теперь, когда заканчивается одна из глав призванной продолжаться повести, я хочу вспомнить того, кто начал это дело, кто был предшественником и начальником г-на Бонча, графа Фольке Бернадотта, павшего при исполнении своей высшей миссии. Я вспомню также других погибших на пути к достижению цели и позволю себе отметить, что среди них было четыре француза.

Задача, порученная г-ну Бончу и составляющая предмет его сегодняшнего доклада, заключалась в том, чтобы положить конец военным действиям в Палестине. Подписание различных соглашений о перемирии конкретизирует и закрепляет первоначально достигнутые путем временного перемирия результаты. В своем докладе и о Посреднике излагает свое мнение относительно вероятных последствий существующего положения и предлагает Совету вывести некоторые практические заключения.

Французская делегация очень тщательно изучила доклад г-на Бонча и по существу у нас нет разногласий с докладом, который не вызывает критических замечаний с нашей стороны. Я могу это утверждать, ибо, чтобы избежать возможных ошибок толкования, я обратился к первоисточникам. С другой стороны, доклад ясно указывает на необходимость в этом нескончивом вопросе большой ясности и точности перспектив и намерений.

Совет Безопасности должен прежде всего учесть существующее положение. Каково это положение? Два органа Объединенных Наций призваны одновременно заниматься двумя разными сторонами одного и того же вопроса. Одним из этих органов является Посредник с его многочисленными сотрудниками, другим — Палестинская согласительная комиссия.

Поле деятельности Посредника было определено резолюцией Совета Безопасности [S/902] от 15 июля 1948 года, в которой призывалось сторонам воздержаться от всяких военных действий и предусматривалось заключение временного перемирия. Генеральному Секретарю предлагалось предоставить Посреднику штат сотрудников и оборудование, необходимые для выполнения решений Совета Безопасности.

Кроме того, резолюция, принятая 16 ноября 1948 года на 381-м заседании Совета Безопасности [S/1080], предусматривала заключение перемирия во всех районах Палестины и с этой целью предлагала заинтересованным сторонам немедленно начать переговоры либо непосредственно между собой, либо через Посредника.

Комиссии, созданной резолюцией 194 (III) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1948 года, поручено дело примирения и посредничества с целью установления постоянного мира в Палестине.

Недавно заключенные перемирия создают юридическое положение, которое изменяет временное перемирие, установленное резолюцией от 15 июля 1948 года. В то же время они являются проведением в жизнь постановления Совета Безопасности, требующего от сторон отказа от дальнейших военных действий.

Подписанные сторонами соглашения осуществляют желания Совета Безопасности, изложенные в только что упомянутой мною резолюции. Наша цель достигнута и следовательно закончена также миссия Посредника, которому было поручено добиться этой цели. Поэтому г-н Бонч может сказать, что для него больше не остается полезной работы.

В заключительной части своего доклада и о Посреднике ставит вопрос о продлении временного перемирия и о возобновлении постановления об отказе от всяких военных действий.

Французская делегация считает, что оба эти вопроса уже разрешены самим фактом подписания соглашений о перемирии. Мы находим, что для окончательного урегулирования положения будет достаточно, если, приняв к сведению подписание соглашения, Совет Безопасности констатирует, что его желания относительно этих двух вопросов фактически осуществлены. Французская делегация считала бы неудобным, чтобы Совет Безопасности возобновил свои требования и тем самым подтвердил сторонам те обстоятельства, которые они только что на себя взяли.

По той же причине мы сомневаемся в целесообразности передачи Согласительной комиссии ответственности за прекращение военных действий. Комиссии поручена совершенно определенная и очень сложная задача. Она подготовляет будущее. Эта работа может протекать только в спокойной обстановке. Она только усложнится, если переговоры, ведущиеся в Лозанне, будут подвергаться влиянию всякого возможных местных инцидентов.

К тому же прекращение военных действий ставится только лишь выполнением положений соглашений о перемирии. А эти соглашения предусматривают создание своего особого независимого от Согласительной комиссии аппарата от личного от того, который был в распоряжении Посредника. Правда, в соглашениях предусмотрено роль начальника штаба органа Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, но это относится к положению, которое существовало во время выработки соглашений и логически прекращается с подписанием соглашений, если только Совет Безопасности не решит иначе.

Я сомневаюсь, чтобы Совет Безопасности пришел к обдуманному решению о сохранении аппарата, который в прошлом должен был содействовать Посреднику при выполнении последним своего задания, коль скоро Совет признал, что само это задание выполнено. Этому аппарату надо бы было дать новое назначение. Но в чем бы оно

состояло? В то время как заинтересованные стороны сделали шаг который мы надеемся является решающим для урегулирования положения пожелает ли Совет Безопасности сохранить или вернее восстановить на новых основаниях столь строгий контроль? Когда после стольких усилий Посредника стороны наконец согласились прийти к соглашению, потребует ли Совет Безопасности сохранения аппарата наблюдения, который намекал бы на возможность возобновления без разсудных действий прошлого?

Если это не так то для Совета Безопасности будет достаточно поручить Комиссии согласовать со сторонами принятие мер необходимых для правильного функционирования смешанных комиссий по перемирию, и предложить Генеральному Секретарю предоставить необходимый штат служащих, путем ли назначения лиц, уже находящихся на месте, или каким либо другим образом

Все же было бы естественно если бы путем принятия к сведению соглашений и вынесения по ним соответствующих заключений Совет Безопасности показал заинтересованным сторонам свою заботу и бдительность Сделать это очень просто для этого достаточно сохранить палестинский вопрос на повестке дня Совета

Таковы замечания которые французская делегация желает сделать относительно доклада и о Посредника Они чужды всякого духа критики Они направлены на то чтобы сохранить наиболее благоразумную позицию и прийти к самым полезным заключениям на основании ценного опыта Эти замечания имели целью не допустить путаницы между принципами и функциями и обеспечить за теми и другими их нормальное поле деятельности

Я не хотел бы превратного толкования смысла моего выступления Я еще раз повторяю что считаю очень важным чтобы до принятия каких либо решений Совет Безопасности выяснил следующее считает ли он что предписанное им временное перемирие продолжает существовать без ограничения времени совместно с соглашениями о перемирии и совершенно от них независимо или же напротив он считает что соглашения о перемирии явились на замену временного перемирия?

В первом случае аппарат для наблюдения за выполнением условий временного перемирия должен быть сохранен и возникает вопрос надлежит ли связать этот аппарат с Согласительной комиссией

Во втором случае — и с своей стороны французская делегация считает что существует серьезное основание в пользу этого решения — от этого аппарата должно сохраниться только то что необходимо для функционирования органов предусмотренных в соглашениях о перемирии роль Согласительной комиссии ограничится заключением необходимых соглашений с заинтересованными сторонами

Г-н БОНЧ (и о Посредника в Палестине) *(говорит по-английски)* Мне мало что приходится добавить к заявлениям сделанным в моем докладе Совету Безопасности от 26 июля 1949 года содержащемся в документе S/1357 В то

же время я всецело в распоряжении членов Совета на предмет предоставления им дополнительных сведений и моих личных мнений по вопросам которые они найдут нужными Но я полагаю что некоторые замечания в пояснение моего доклада могут оказаться полезными в данной стадии вопроса

В общем суть существующего положения мне представляется в следующем виде Совет Безопасности потребовал прекращения военных действий в Палестине, и стороны повиновались Это временное перемирие было более нежели простое прекращение огня так как оно включало некоторые определенные ограничения касавшиеся ввоза военных материалов и допуска военнослужащих и людей призывного возраста Оно включало также меры по созданию Организацией Объединенных Наций сложной системы наблюдения за выполнением условий временного перемирия Впоследствии Совет Безопасности пригласил заинтересованные стороны сделать еще один шаг по пути к установлению мира в Палестине посредством заключения соглашений о перемирии которые по словам резолюции [S/1080] являются «переходной стадией к установлению постоянного мира в Палестине»

В настоящее время это требование полностью выполнено сторонами Из этого неизбежно следует, что с заключением соглашений о перемирии [S/1264 S/1296, S/1302/Rev 1 и S/1353] резолюции Совета Безопасности относящиеся к временному перемирию устарели Все же эти резолюции продолжают быть действительными и останутся в силе до тех пор пока Совет Безопасности не вынесет в отношении их надлежащего решения Их действие не может прекратиться автоматически и если они не будут аннулированы то это только вызовет путаницу и недоразумения

В сущности говоря несмотря на соглашения о перемирии, резолюции Совета Безопасности фактически все еще обязывают меня на основании резолюции от 15 июля 1948 года [S/902] «наблюдать за выполнением условий временного перемирия и разрешать вопросы нарушений» говоря опять словами той же резолюции но я должен признаться Совету Безопасности что после заключения соглашений о перемирии я выполнял эти обязанности так сказать спустя рукава Во всяком случае, условия соглашений о перемирии явившиеся результатом добровольных переговоров между враждующими сторонами имеют больше значения чем условия временного перемирия — именно потому что эти соглашения были заключены добровольно То что они являются результатом соглашения добровольно достигнутого враждующими сторонами придает им громадный моральный вес

Соглашения о перемирии не являются окончательным мирным договором но их чрезвычайно определенные положения можно толковать только как окончание военной фазы палестинской ситуации В данный момент наша цель заключается в восстановлении нормальных мирных условий жизни в Палестине Едва ли прихотится сомневаться в том что обе стороны желают освободиться от многих обременительных ограничений которые были установлены при временном пере

мирии Все эти ограничения, являющиеся наследием необъявленной войны должны быть отменены Необходимо обеспечить свободный доступ в эти районы отменить ограничения в отношении импорта и иммиграции обеспечить свободную перевозку грузов и уничтожить следы военной блокады так как они не соответствуют ни духу, ни букве соглашений о перемирии

По моему мнению следует тщательно избегать всяких действий которые могли бы каким-либо образом ослабить или дискредитировать соглашения о перемирии или поставить под сомнение добросовестность сторон, подписавших эти соглашения В четвертом пункте меморандума, приложенного к моему докладу, я высказываю мысль что Совет Безопасности желает быть может лишь подтвердить распоряжение о прекращении огня заключающееся в его резолюции от 15 июля 1948 года Эта мысль основана на предположении что несмотря на заключение соглашений о перемирии, Совет Безопасности быть может желает сохранить в силе свое основное запрещение всяких боевых действий впредь до окончательного мирного урегулирования В моем толковании предшествующих решений Совета Безопасности в этой области основным было запрещение прибегать к вооруженной силе т е безоговорочное прекращение огня практически осуществлявшееся путем временного перемирия обставленного определенными условиями и обязательствами В сущности говоря будет ли новая резолюция Совета Безопасности заключать положения требующие прекращения огня или нет, все же в случае возобновления боевых действий в Палестине Совет Безопасности будет об этом срочно оповещен и вероятно потребует прекращения огня

Я того мнения что следует подтвердить только запрещение прибегать к военным действиям т е повторить фигурирующий в резолюции от 15 июля приказ о прекращении огня а остальную часть резолюции считать впредь не применимой При наличии соглашений о перемирии такое требование не обязательно но возможно что это позволит Совету Безопасности оставить палестинский вопрос под своим контролем пока он не получит окончательного разрешения хотя представитель Франции только что предложил другой способ этого достигнуть именно путем сохранения палестинского вопроса на повестке дня Совета Безопасности Ввиду громадного влияния, до сих пор оказанного Советом Безопасности на продвижение этого вопроса по пути к окончательному разрешению я считаю чрезвычайно желательным чтобы Совет Безопасности не отошел преждевременно от палестинского вопроса

Подпункт 2с резолюции Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1948 года [194 (III)] предусматривает передачу Согласительной комиссии функций возложенных на Посредника Объединенных Наций в Палестине резолюциями Совета Безопасности Резолюция от 11 декабря передала Согласительной комиссии все функции прежде возложенные на Посредника резолюциями Генеральной Ассамблеи Поэтому с 11 декабря мои функции и о Посредника заключались в наблюдении за выполнением условий временного перемирия и в переговорах о заключении окончательного перемирия оба эти задания основа-

ны на резолюциях Совета Безопасности Ввиду того что соглашения о перемирии заключены и что в силу этого постоянное наблюдение за выполнением условий временного перемирия перестало быть необходимым у меня по-моему, теперь уже нет больше функций и следовательно мне нечего передавать Согласительной комиссии Личный состав органа по наблюдению за выполнением условий временного перемирия значительно сокращен в настоящее время отдел военных наблюдений состоит всего из тридцати пяти офицеров и тридцати четырех солдат Это число может быть еще уменьшено потому что считают что достаточно сохранить не более тридцати или сорока наблюдателей чтобы по требованию сторон помогать им в деле наблюдения за выполнением условий четырех соглашений о перемирии Это — содействие Объединенных Наций о котором просят сами стороны и которое Объединенные Нации должны конечно оказывать Следует однако отметить что стороны сами выработали свой собственный порядок совместного наблюдения за выполнением условий добровольных соглашений и что Объединенные Нации не несут поэтому общей обязанности по наблюдению за выполнением условий соглашений о перемирии

Иными словами можно сказать в заключение что в ответ на настояния Совета Безопасности стороны очень продвинулись по пути к установлению мира Соглашения о перемирии которые за одним исключением применяются уже несколько месяцев оказываются на деле очень эффективными Конечно нет никакого основания сомневаться в добросовестности сторон подписавших эти соглашения и в их будущих намерениях относительно их выполнения Стороны достойны похвалы за то, что они так далеко продвинулись к установлению мира и их надо поощрять идти по этому пути с доброй волей и взаимным доверием Последние известия из Лозанны благоприятны они укрепляют мою неизменную уверенность в том, что все существующие в Палестине препятствия постоянному миру, включая вопрос об арабских беженцах наиболее пострадавших от этого прискорбного конфликта могут быть и будут преодолены благодаря духу примирения и взаимных уступок сторон

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Я думаю что наиболее подходящей процедурой рассмотрения доклада, представленного и о Посредника было бы сначала поставить г-ну Бончу вопросы если они имеются После получения на них ответов можно было бы перейти к обсуждению представленного им доклада и к рассмотрению предложений по существу

Если нет возражений то мы и будем придерживаться такой процедуры

Есть ли у кого-нибудь вопросы к г-ну Посреднику в связи с его докладом?

Если вопросов нет то мы переходим к обсуждению доклада г-на Бонча по существу Я хотел бы знать кто желает иметь слово?

Махмуд ФАУЗИ бей (Египет) *(говорит по-английски)* Я не поставлю г-ну Бончу теперь же всех вопросов которые в дальнейшем я может быть ему предложу В настоящий момент я

все же хочу задать ему вопрос относительно одного пункта, который если я не ошибаюсь, был упомянут представителем Франции я имею в виду отношение между временным перемирием и соглашениями о перемирии. Мне кажется что представитель Франции выразил сомнение относительно того следует ли при существующих обстоятельствах сохранить временное перемирие несмотря на заключение соглашений о перемирии. Я хотел бы получить от г-на Бонча некоторое разъяснение по этому поводу если возможно.

Г-н БОНЧ (и о Посредника в Палестине) (*говорит по-английски*) Я с удовольствием постараюсь ответить на вопрос представителя Египта. Положение как я его себе представляю, заключается в том что Совет Безопасности потребовал заключение временного перемирия которое не предусматривало окончания войны, а лишь прекращение военных действий. Войска стояли друг против друга в боевом расположении. Это состояние не было ограничено сроком и положение неминуемо оставалось натянутым.

Совет Безопасности обратился затем к сторонам, приглашая их принять меры к ликвидации военной стадии конфликта путем переговоров и заключения соглашений о перемирии. Стороны подчинились этому требованию, изложенному в резолюции от 16 ноября 1948 года [S/1080].

Как было мною указано в моем заявлении я считаю что заключение этих соглашений о перемирии делает временное перемирие и его положения совершенно устаревшими и ненужными. Резолюция от 16 ноября 1948 года подразумевает даже мне кажется обязательство Совета Безопасности снять тяжелые ограничения наложенные на стороны временным перемирием как только стороны подчинятся требованию заключить окончательное перемирие так как Совет Безопасности предложил сторонам начать переговоры о перемирии чтобы облегчить переход от временного перемирия к установлению мира. Совет предусматривал ряд условий например установление демаркационной линии перемирия и отвод и сокращение вооруженных сил для того чтобы обеспечить соблюдение перемирия впредь до окончательного мирного урегулирования. В связи с этим Совет Безопасности косвенно обещал снять тяжелые ограничения связанные с временным перемирием как только стороны подчинятся требованию об окончательном перемирии на замену временного. Ввиду того что в настоящее время каждый участок фронта в Палестине включен в соглашения о перемирии Совет должен по-моему признать что достигнутые результаты делают ненужным сохранение временного перемирия и условий его проведения в жизнь.

Я надеюсь что это ясный ответ на вопрос предложенный представителем Египта.

Махмуд ФАУЗИ бей (Египет) (*говорит по-английски*) Я принимаю к сведению ответ данный г-ром Бончем и в особенности его слова о том, что по его мнению с заключением соглашений о перемирии временное перемирие устарело — совершенно устарело по его выражению — включая условия его проведения в жизнь и связанные с ним ограничения.

Я думаю что когда г-н Бонч говорит об ограничениях связанных с временным перемирием,

он имеет в виду те из резолюций Совета Безопасности как например резолюции от 15 июля 1948 года [S/902], 29 мая 1948 года [S/801] и др. в которых говорится о временном перемирии и которыми налагаются какие либо ограничения. Я благодарю г-ра Бонча за ясный ответ на заданный мною вопрос.

Г-н ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*) Правительство Израиля немедленно и искренне поддержало резолюцию Совета Безопасности от 16 ноября 1948 года которая призывает стороны «приступить к переговорам с целью немедленного установления перемирия». Предлагая эту резолюцию представитель Канады подчеркнул [380-е заседание] необходимость дать новый толчок чтобы от неустойчивого равновесия временного перемирия перейти к процедуре мирного разрешения спора. И о Посредника обратил внимание Совета Безопасности на абсолютную бесцельность военного конфликта. Далее он заявил [380-е заседание].

«Каковы бы ни были цели арабских вооруженных сил в Палестине прошлой весной, они до сих пор хотя прошло уже почти полгода еще не достигнуты. С другой стороны, целью еврейских вооруженных сил было захватить от нападения свой народ и свое государство. Создание государства Израиль в Палестине несмотря на дружную оппозицию является теперь уже укоренившимся фактом а потому эта оппозиция утратила свое практическое значение с точки зрения своей первоначально поставленной цели».

Основным вопросом в палестинском конфликте был все время вопрос существования и суверенитета государства Израиль. Международное общество дало этому вопросу еще раньше безоговорочное разрешение которое затем было подтверждено официальными актами признания нового государства. Когда этот основной факт был твердо установлен Совет Безопасности верный своим высоким целям призвал заинтересованные стороны к разрешению своих разногласий путем свободных и прямых переговоров.

Воображение и вера чувствовались в этом призыве так как до этого во время яростного и упорного конфликта длившегося уже три десятилетия арабские представители ни разу не согласились войти в официальные сношения с еврейскими представителями для разрешения спорных вопросов. Были слышны скептические замечания выражавшие сомнения относительно практической возможности ставить успех мирного разрешения в зависимость от прямых переговоров. Этот скептицизм усилился несколько недель спустя когда в свою очередь Генеральная Ассамблея в своей резолюции от 11 декабря обратилась с призывом о достижении политического разрешения путем переговоров ведущих к свободному соглашению а не путем властного вмешательства извне. Таким образом ответственность за осуществление обеих стадий полного урегулирования была непосредственно и безоговорочно возложена на заинтересованные стороны.

Теперь перед нами доклад и о Посредника. Это доклад о полном успехе смелого начинания предпринятого Советом Безопасности восемь месяцев тому назад. Только в одном важном отно-

шении доклад явно умалчивает об истинных причинах этого успеха

Мое правительство подписало все четыре соглашения. Оно принимало активное участие во всех стадиях этих «сложных и трудных» переговоров. Поэтому на основании своего непосредственного опыта оно знает до какой степени в успешном завершении этого дела мы обязаны терпению, такту, умению и упорному идеализму г-на Бонча. Высокие качества его ума и духа в применении к великому делу международного сотрудничества привели к результатам неизмеримого значения для народов Ближнего Востока и для престижа нашей Организации.

Теперь когда г-н Бонч покидает свой пост, правительство Израиля желает публично выразить ему свои чувства горячей благодарности и глубокого уважения. Высшая награда в таких миссиях — это сознание, что спасено много человеческих жизней и что международный авторитет доказал свою мощь как противодействие войне. Эти заслуги, а вместе с ними благодарность миролюбивых людей на Ближнем Востоке и во всем мире, принадлежат также генералу Райли, г-ну Вижие и другим представителям Организации Объединенных Наций, которые верно служили этой миссии мира.

Проект резолюции, предложенный Канадой и Норвегией [S/1362], отдает должное графу Фольке Бернадотту, миссия и доклад которого явились первоначальным источником идеи перемирия.

В настоящий момент будет правильно, если Совет Безопасности подведет итоги положения создавшегося благодаря успешному завершению системы перемирий. Существует естественная связь между этими соглашениями и заключением мира, к которому теперь стремятся под покровительством Генеральной Ассамблеи через посредство ее Согласительной комиссии. В резолюциях Совета Безопасности, послуживших основанием этих четырех соглашений перемирия, не рассматривается как окончательная цель, но как «переходная стадия к окончательному миру». В резолюции Генеральной Ассамблеи, устанавливающей принципы мирного урегулирования [194 (III)], Израиль и арабские государства призываются «расширить сферу» переговоров о перемирии и «добиваться соглашения в целях окончательного разрешения всех стоящих между ними споров». Поэтому очевидно, что мы не можем рассматривать переговоры о перемирии и переговоры о мире как два отдельных и параллельных дела. Они являются звеньями той же цепи. Заключив перемирие, мы как бы поднялись на возвышенность, с которой нам виден остающийся путь. Как принципы, так и результаты переговоров о перемирии оказывают свое несомненное и благотворное влияние на стремление договориться.

Самым важным из этих принципов настолько важным, что он выделяется среди других является вывод, к которому пришел г-н Бонч на основании своего прошлого опыта. Он написал [S/1357]

«Переговоры, приведшие к заключению соглашений, были в каждом случае сложными и

трудными. Но они доказали, что когда удалось добиться встречи сторон, они с помощью Объединенных Наций могли привести к благоразумному и достойному соглашению».

«Когда удалось добиться встречи сторон». Из этого следует заключение, что процедура прямого контакта имела решающее влияние на конечный результат. Без контакта нельзя прийти к соглашению. При контакте трудно прийти к чему-нибудь другому, кроме соглашения. Весьма показательно то, что Израиль и арабские государства никогда не начинали переговоров без того, чтобы прийти в конце концов, к официальному соглашению. Познав эту основную истину, орган посредничества напрягал все усилия, чтобы свести стороны вместе. Этот орган не стремился навязать никаких своих доктрин. Он не выносил никаких суждений. Соглашение не может быть продиктовано извне; оно может прийти только из внутреннего сознания сторон. Счастливым предзнаменованием поэтому является то, что директива Генеральной Ассамблеи, служащая основанием продолжающейся примирительной работы, также особенно подчеркивает необходимость достижения соглашения по спорным вопросам путем переговоров, для ведения которых обеспечена помощь Согласительной комиссии.

Знаменательно также то обстоятельство, что переговоры были «сложными и трудными». Это доказывает, что не надо преждевременно отчаиваться или искать кратчайших путей. В каждом случае переговоров были моменты, когда казался неизбежным разрыв и был сильный соблазн признаться в неудаче. Настоячивость и упорство превозмогли каждый кризис, и пока стороны продолжали переговоры, была жива надежда на успех. Календарь — враг посредничества. Мое правительство со своей стороны надеется, что переход к окончательному миру возьмет меньше времени, чем потребовалось для достижения этих соглашений о перемирии. С самого начала оно рекомендовало прямые переговоры под руководством Согласительной комиссии. Но если этот путь тоже окажется трудным и сложным и не приведет к быстрому успеху, то все же, после этого опыта, мы ни на минуту не поверим, чтобы метод достижения соглашения путем переговоров перестал быть правильным и чтобы его следовало заменить какими-нибудь другими методами.

Одним из факторов, которые способствовали успеху переговоров, была процедура двусторонних заседаний. Ввиду того, что Израиль договаривался отдельно с каждым арабским государством, можно было ставить на повестку дня определенные практические вопросы, интересовавшие только две стороны, и никого больше. Таким образом, обсуждение сложных вопросов междугосударственных отношений было низведено до минимума. Условия, от которых зависят отношения между Израилем и арабскими государствами, конечно, не идентичны в каждом данном случае и не одинаковы для всей этой области вообще. Разница условий географического и политического порядка имела большое значение при заключении перемирия и будет иметь такое же значение при окончательном разрешении территориальных вопросов.

Таковы методы и принципы, приведшие к успешному завершению дела. Перед Советом Без

опасности тексты соглашений о перемирии. О них следует сказать несколько слов так как в настоящее время они точно определяют взаимоотношения Израиля и соседних государств и таким образом представляют собой временное урегулирование которое может быть заменено только мирным договором. Мое правительство с большим удовлетворением отмечает что его настоящие сношения с четырьмя непосредственными соседями основаны на взаимном согласии. В настоящее время для каждого дюйма земли, находящейся под действительной властью Израиля мы имеем согласие соответствующего арабского государства а также Совета Безопасности, под эгидой которого были заключены эти соглашения.

Несмотря на свой временный характер соглашения о перемирии имеют элементы устойчивости которые являются поэтому надежным основанием для перехода к постоянному миру. Г-н Бонч отметил что переговоры велись самими правительствами и потому заслуживают полного доверия в отношении политической добросовестности. Кроме того нормальные и спокойные условия жизни создались сами собой как следствие заключения этих соглашений непосредственно затрагивающих как гражданские так и военные элементы населения. Демаркационные линии перемирия не только разделяют вооруженные силы но ограничивают вполне определенные районы полной гражданской юрисдикции. Правительство суды законодательные учреждения органы без опасности каждого государства функционируют гладко и без чьих либо протестов вплоть до соответствующей демаркационной линии перемирия. Таким образом эти демаркационные линии отвечают нормальным условиям временных границ до того времени когда в результате новых переговоров и соглашений будут установлены окончательные территориальные границы. Эти демаркационные линии зафиксированы взаимными обязательствами сторон и самой полной международной санкцией на все время действия соглашений о перемирии.

Условия необходимые для изменения положений соглашений, изложены в статье XII соглашений о перемирии между Египтом и Израилем и между Израилем и Хашемитским Королевством и в статье VIII соглашений о перемирии между Израилем и Сирией и между Израилем и Ливаном. В каждом из этих соглашений соответствующая статья гласит:

«Это Соглашение выработанное путем переговоров и заключенное во исполнение резолюции Совета Безопасности от 16 ноября 1948 г. которая требует установления перемирия для устранения угрозы миру в Палестине и в целях облегчения перехода от настоящего временного перемирия к постоянному миру в Палестине остается в силе до окончательного мирного урегулирования вопроса между сторонами за исключением случаев предусмотренных пунктом 3 настоящей статьи».

Пункт 3 предусматривает изменения «по взаимному согласию» или éventuellement обращение к Совету Безопасности по истечении года. Таким образом положение таково что фактически соглашения сроком не ограничены они могут быть изменены только путем согласованных по-

правок и перестают действовать только с заключением мирного договора между сторонами.

Поэтому представляется очевидным что дальнейшее продвижение к установлению окончательного мира может быть обеспечено только сохранением и развитием метода непосредственных сношений и переговоров который был применен для соглашений о перемирии. Резолюция Генеральной Ассамблеи совершенно логична рассматривая мирное урегулирование как результат расширения области переговоров о перемирии и Согласительная комиссия пользуется в отношении переговоров о мире теми же полномочиями какие имел Посредник в отношении переговоров о перемирии. Соглашения о перемирии не являются мирными договорами. В них не предусматриваются окончательные территориальные границы. Вместе с тем временные границы установленные соглашениями о перемирии не подлежат изменению до тех пор пока новые переговоры и соглашения не приведут к успешному завершению дела.

Израиль неоднократно высказывал свою готовность начать эти новые переговоры. Мы должны быть готовы начать переговоры о переходе от перемирия к миру но если другие еще колеблются или если иные задачи как например вопрос беженцев могут в данный момент казаться более срочными мы будем основывать нашу позицию в течение всего необходимого времени на строгом и добросовестном выполнении условий уже заключенных соглашений. Эти соглашения не только регулируют повседневные отношения между Израилем и соседними арабскими государствами но они также содержат то что г-н Бонч назвал «пактом о ненападении».

Мое правительство разделяет мнение Посредника, что военная стадия вопроса закончена. Мы идем дальше и утверждаем что эта военная стадия никогда не должна была и начинаться. Но мы предпочитаем смотреть в будущее и я не знаю можем ли мы быть уверены в том что все арабские государства официально разделяют наше мнение относительно этих соглашений рассматривая их не как антракт или прелюдию ко второму акту а как окончательное и бесповоротное прекращение военных действий и отправную точку на пути к миру.

Израиль будет соблюдать каждое из этих соглашений и каждую часть и каждый раздел каждого из них. Он будет добросовестно соблюдать их во всех отношениях пока не будут заключены новые соглашения. По отношению к четырем арабским государствам подписавшим соглашения у Израиля нет других стремлений кроме установления добрососедских и братских с ними отношений. Согласно этим соглашениям Израиль не владеет ничем и не занимает ничего что когда либо принадлежало или было отдано кому-нибудь из них. Таким образом имеются все необходимые условия для прочного и глубокого согласия которое будет достигнуто в результате успеха новых усилий умиротворения. Мое правительство будет постоянно и неустанно трудиться для достижения этого согласия.

В Лозанне усилия направленные к умиротворению, начинают давать хорошие результаты от части, я думаю под влиянием некоторых пред-

ложений, сделанных недавно делегацией Израйля. Все же надо отметить что до сих пор не состоялось еще ни одного заседания непосредственно между арабами и Израилем а на основании опыта можно утверждать что длительный период таких прямых сношений может оказаться необходимым предисловием к заключению соглашения. Поэтому осторожнее будет предположить что соглашения о перемирии останутся еще довольно долго решающим фактором в вопросе взаимоотношений между арабами и израэли и в повседневной жизни Ближнего Востока. При таких обстоятельствах Совет Безопасности и правительства, подписавшие соглашения должны принять все меры необходимые для строгого и точного соблюдения последних. Достигнутые результаты и зародившееся желание примирения должны бережно сохраняться. Имея это в виду я перехожу к некоторым определенным вопросам которые возникают в настоящее время.

Мое правительство всецело разделяет мнение г-на Бонча что период временного перемирия остался позади и что первая стадия перехода к миру успешно закончена. Неизбежным поэтому представляется что многие меры связанные с наблюдением за выполнением условий временного перемирия должны быть теперь заменены. Так или иначе аппарат наблюдения был постепенно сокращен и теперь логика требует его окончательной ликвидации. Объединенные Нации будут впредь представлены на Ближнем Востоке только офицерами председательствующими в смешанных комиссиях по перемирию учрежденных в каждом случае добровольно и по приглашению правительств подписавших соглашения. Таким образом Совет Безопасности заканчивает до известной степени период активного контроля. Это однако не значит что влияние Совета Безопасности перестало быть важным фактором в деле поддержания и дальнейшего укрепления мира.

Это соображение особенно веско в вопросе снабжения оружием. Если бы Совет Безопасности просто аннулировал резолюцию относящуюся к временному перемирию не указав каким образом окончательное перемирие должно отразиться на вопросе снабжения оружием всем правительствам была бы автоматически возвращена полная свобода покупать и продавать оружие на Ближнем Востоке без всяких ограничений. Такая свобода не осталась бы без применения. Со всех сторон арабского мира мы слышим о планах широкого вооружения. К сожалению эти планы иногда сопровождаются агитацией пропагандирующей мысль что война с Израилем быть может еще не кончена что еще будет второй реприз, что побежденные могут стать победителями что еще рано соглашаться на существование Израйля. Общественное мнение этих стран питается такими доктринами. Здешний представитель одного из арабских государств привел цифровые данные которые дают представление о размерах проектируемого вооружения. Он говорит о 125 миллионах долларов ассигнованных на покупку оружия в течение года. Во имя справедливости я должен добавить что эти планы вооружения объясняются общими соображениями

внутренней и внешней безопасности не связанными непосредственно с Израилем. Глава сирийского государства заявил о широких планах вооружения Ирак и Хашемитское Королевство Иордании связаны с Соединенным Королевством договорами на основании которых если только Совет Безопасности не решит иначе немедленно возобновится снабжение этих стран значительным количеством оружия.

Не трудно представить себе какова будет позиция Израйля если его соседи начнут проводить политику широкой ремилитаризации. Много государств членов Организации Объединенных Наций хотя и находящиеся под защитой положений Устава все же серьезно озабочены состоянием своей обороны. Подобная озабоченность еще более естественна и понятна со стороны государства, недавно подвергшегося согласованному нападению всех своих соседей и которому еще не удалось наладить прочных и нормальных сношений ни с одним из них. Эти соображения а также тон известной пропаганды налагают на правительство Израйля определенный долг во имя самого существования государства. Израиль не может допустить чтобы его застigli врасплох. Он ни в каком случае не может позволить себе очутиться в положении относительной военной слабости что может стать искушением для возобновления на него нападения. Само обязательство содействовать устойчивости на Ближнем Востоке требует от него готовности.

Поэтому если наложенные Советом Безопасности ограничения совершенно исчезнут и арабские державы примут политику широкого вооружения то совершенно ясно что Ближний Восток должен стать ареной для гонки вооружений. Мы спрашиваем себя достаточно ли уже прочен и устойчив недавно добытый мир чтобы выдержать напор такого соревнования. Совет Безопасности должен взять на себя ответственность ответить на этот вопрос. Что же касается нас мы не колеблясь заявляем что самая элементарная осторожность требует сохранения настоящей политики Совета Безопасности в отношении вооружений. Именно потому что мы рассматриваем соглашения о перемирии как особое высокое и важное достижение мы настаиваем на величайшей осторожности во имя их сохранения.

То обстоятельство что аппарат наблюдения более не существует не мешает Совету Безопасности оказывать свое влияние на политику государств членов Организации в области вооружений ясными моральными указаниями. Такое веское решение Совета Безопасности в силу того влияния которое оно окажет на поставляющие оружие государства уже само по себе предохранит Ближний Восток от худших опасностей гонки вооружений.

Настоятельно испрашивая ясное выражение Советом Безопасности своего продуманного мнения моя делегация уверена что эта политика отвечает также нуждам общего благосостояния на Ближнем Востоке. Мы отказываемся понять как при существующей в этом районе социальной и экономической обстановке какое либо правительство может добровольно согласиться уделять большую часть своих средств на покупку смертоносного оружия. Устойчивость демократи-

ческих начал во всей этой области может быть обеспечена не соревнованием в приобретении оружия а сотрудничеством в вопросах социального и экономического развития Такова общая доктрина Израиля в отношении нужд окружающей его области Если приобретение оружия станет основной целью всех правительств этого района то соображения безопасности приобретут чрезмерное значение во всех вопросах могущих возникнуть между Израилем и арабскими государствами Поэтому мы считаем что ничего нельзя потерять а напротив много можно выиграть если обратиться к государствам-членами Организации с призывом о сохранении существующей политики Совета Безопасности в вопросе снабжения оружием

С другой стороны ясно что некоторые ограничения вызванные состоянием фактической войны уже более не применимы в новой обстановке Соглашения о перемирии приглашают заинтересованные правительства воздержаться от всяких действий «военного или враждебного характера» Само собой разумеется что военные действия совершенно исключены и что искусственно создаваемые ограничения законной торговли и морской перевозки грузов должны быть отменены так как едва ли можно доказать что лишение соседней страны необходимых товаров, получаемых из за границы не является «действием враждебного характера» Поэтому было полезно узнать авторитетное мнение и о Посредника о том что существующее положение оправдывает прекращение перехватывания судов и блокады которые поскольку они имели какое-либо законное основание опирались на признание факта официальных военных действий Я полагаю что если это авторитетное мнение будет принято во внимание обеими сторонами оно поможет разрешить много раздражающих проблем в частности касающихся захвата товаров гражданского потребления направляемых через Суэцкий канал в израильские порты

Первое из обсуждаемых нами соглашений о перемирии было подписано в начале марта, второе — месяц спустя Опыт последующих недель доказал что аппарат предусмотренный для проведения в жизнь этих соглашений отвечает своему назначению и что все участники выказали искреннее желание обеспечить их успех

Нам выпало счастье заключить четыре отдельных акта арабо израильского соглашения после многих десятков лет и мы должны заботиться о точном соблюдении положений этих документов

С этой мыслью я хочу в качестве заключения обратить внимание Совета Безопасности на единственное важное положение одного из соглашений которое до настоящего времени не проводится в жизнь Я имею в виду статью VIII Общего соглашения о перемирии между Израилем и Хашемитским Королевством Иордании [S/1302/Rev 1] Это Соглашение кроме прочего касается ситуации в Иерусалиме и на основании его положений в городе должна быть полностью восстановлена нормальная жизнь

Статья VIII подтверждает принципиальное соглашение достигнутое между обоими правительствами на о Родосе в отношении свободного передвижения по важнейшим дорогам включая до-

роги из Вифлеема и Латруна в Иерусалим в отношении восстановления нормальной работы культурно-просветительных и гуманитарных учреждений на горе Скопус и свободного туда доступа свободного доступа к Святым Местам и культурно просветительным учреждениям и пользования кладбищем на Масличной горе а также восстановления других жизненно важных видов обслуживания в интересах как арабов так и евреев Был учрежден специальный комитет в составе представителей обоих правительств которому, на основании Соглашения о перемирии поручалось разработать точные планы и меры для достижения этих целей

Правительство Израиля заявило о своей готовности принять участие в работе Специального комитета для выполнения этих положений и если это ускорит достижение намеченных целей передать полномочия в отношении этой статьи Смешанной комиссии по перемирию в которой помимо обеих сторон представлена Организация Объединенных Наций Однако в данный момент т е 4 августа 1949 года никаких результатов еще не достигнуто Хашемитское правительство попрежнему не жает осуждать эти планы и мероприятия Это не вопрос деталей Его огромное значение объясняется особым характером тех мест, к которым он относится Различные виды деятельности которые сосредоточиваются вокруг горы Скопус и Масличной горы имеют важное значение далеко выходящее за пределы ближайших окрестностей Лишь Еврейский университет и Медицинский центр Хадассы возможности возобновить свою работу — это значит сразу понизить уровень научно-просветительной деятельности и работы в области медицины на всем Ближнем Востоке

Не помогает делу если учесть что отказ от выполнения статьи VIII затрудняет также доступ к Святым Местам и снабжение водой всего города Объединенные Нации в данном случае несут особую ответственность так как гора Скопус представляет собой демилитаризованную зону под контролем Объединенных Наций Нам кажется что занимать главный центр науки и здравоохранения города и вместе с тем быть свидетелем их запущенного состояния и упадка — не соответствует достоинству Организации Объединенных Наций

В других случаях когда демилитаризованные зоны были временно поставлены под контроль Объединенных Наций было по крайней мере обусловлено что гражданская жизнь будет восстановлена Такое условие внесено в Соглашение о перемирии между Сирией и Израилем относительно района Мшмар Хаи Иарден Мое правительство считает что его право вернуться к управлению этого района в котором благодаря преданности и жертвам еврейского народа были построены эти великие учреждения не может бесконечно оспариваться и что это право должно стать предметом серьезного осуждения во время мирных переговоров Но пока район находится на особом положении нам кажется что принципы самого перемирия требуют особых усилий чтобы обеспечить нормальную деятельность этих учреждений и восстановить функционирование учреждений общественного пользования и сво-

бодный доступ к ним, как это определено в статье VIII Соглашения о перемирии. Я думаю, что было бы интересно узнать от и о Посредника, отвечает ли по его мнению интересам Объединенных Наций сохранять за собой эту зону горы Скопус без восстановления в ней нормальной гражданской деятельности. Разрешение этого единственного вопроса дало бы возможность констатировать полное абсолютное и точное выполнение каждого условия каждого из соглашений о перемирии.

Совет Безопасности вправе считать, что четыре краткое перемирие отмечает этап в его усилиях прийти к умиротворению Ближнего Востока. Методы и принципы, которым следовали в этом начинании, могут иметь значение не только для будущих усилий примирения между Израилем и арабскими державами, но также в качестве общего руководства в задачах мирного урегулирования возложенных Уставом на Организацию Объединенных Наций. Ведь из доклада г-на Бонча можно извлечь мораль, которая не относится только к Израилю и арабским государствам. Если столь глубоко вкоренившееся и острое разногласие все таки поддалось усилиям посредничества и закончилось взаимным соглашением, то наверное будет мало международных конфликтов, к которым нельзя будет применить с успехом ту же процедуру. Все те, кто помогли достижению этого результата, тем самым укрепили доверие, внушаемое Объединенными Нациями на

родам всего мира и подняли престиж международных учреждений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Мне сообщили, что французская делегация согласна с тем, чтобы не было перевода речи г-на Эбана на французский язык, to save time. Если французская делегация не настаивает на переводе, мы можем перейти к дальнейшему обсуждению.

Г-н ШОВЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*) Напротив, французская делегация с большим интересом ожидает перевода речи г-на Эбана. Было бы проще, конечно, если бы как всегда применялся метод одновременных переводов. Но раз этого не было сделано, моя делегация желала бы услышать французский перевод.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ В таком случае прошу приступить к переводу на французский язык.

Производится перевод речи представителя Израиля на французский язык.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ У меня на списке имеется еще четыре оратора: представитель Соединенного Королевства и о Посредника г-н Бонч, представитель Соединенных Штатов и представитель Канады. Если нет возражений, то мы продолжим наше заседание сегодня в 3 ч пополудни. Объявляю перерыв до 3 часов.

Заседание закрывается в 1 ч 15 м дня.

ЧЕТЫРЕСТА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 4 августа 1949 года, 3 ч дня. Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель С. К. ЦАРАПКИН (Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Египта, Канады, Китая, Кубы, Норвегии, Соединенного Королевства, Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции.

Повестка дня та же, что и 433-го заседания (S/Agenda 433).

5 Палестинский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя и о Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине г-н Бонч и представитель Израиля г-н Эбан занимают места за столом Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Я только что получил письмо от представителя Сирии [S/1363] в котором он просит разрешения принять участие в дискуссии. Представитель Секретариата огласит это письмо.

К. Е. ЗИНЧЕНКО (Помощник генерального секретаря по Департаменту Совета Безопасности) (*говорит по-английски*) Письмо главы делегации Сирии гласит:

«От имени правительства Сирийской Республики имею честь просить разрешения участ-

вовать без права голоса в обсуждениях Совета Безопасности по поводу доклада представленного и о Посредника в Палестине. Настоящая просьба основывается на положениях статьи 31 Устава и правил 37 и 38 временных правил процедуры Совета Безопасности.

Пользуюсь настоящим случаем, чтобы заверить Вас в моем глубоком уважении».

Рафик АША

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Есть ли у членов Совета какие-либо замечания? Если у членов Совета Безопасности нет никаких замечаний, то просьба представителя Сирии будет удовлетворена.

По приглашению Председателя, представитель Сирии г-н Рафик Аша занимает место за столом Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Письмо представителя Сирии будет в ближайшее время разослано Секретариатом всем членам Совета Безопасности.

Продолжаем обсуждение доклада и о Посредника по палестинскому вопросу.

Сэр Теренс ШОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) От имени делегации Соединенного Королевства я хочу присоединиться к похвалам, высказанным представителями Франции и Израиля г-ну Бончу за отлично выполненную им работу по посредничеству. Всему